

**РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ**

Попенкова Д. И. – магистрант направления «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета, e-mail: *dasha2011@inbox.ru*

Аннотация: в статье рассматривается влияние неформальных институциональных факторов на экономику Санкт-Петербурга. Обосновываются закономерности, прослеживаемые в хозяйственном поведении людей и проявляющиеся в специфике экономического развития города. Проводится анализ факторов, сформировавших особенности, специфические для данного региона. Подчёркивается необходимость учёта данных факторов при проведении социально-экономических преобразований. Делается вывод о том, что данные особенности региональной ментальности, при правильном их понимании и использовании могут оказать положительное воздействие на экономическое развитие города.

Ключевые слова: ментальность, социально-экономические преобразования, институциональные особенности, региональная экономика, экономическое развитие

**REGIONAL MENTALITY AND ECONOMIC DEVELOPMENT: OPPORTUNITIES
AND BACKGROUND**

Popenkova D. I. – master's degree in "Foreign languages, modern communications and management" at Moscow State University of Psychology and Education, e-mail: *dasha2011@inbox.ru*

Abstract: the article examines the influence of informal institutional factors on the economy of St. Petersburg. The article substantiates the regularities traced in the economic behavior of people and manifested in the specifics of the economic development of the city. The analysis of the factors that formed the features specific to this region is carried out. The need to take these factors into account when carrying out socio-economic transformations is emphasized. It is concluded that these features of the regional mentality, if properly understood and used, can have a positive impact on the economic development of the city.

Key words: mentality, socio-economic transformations, institutional characteristics, regional economy, economic development

Осваивая различные области, разделяясь на группы, люди приспособлялись к ландшафту, климату, природным особенностям территории, а также к наличию или отсутствию соседствующих групп. Такие компактные группы представляют собой целостные этносы, существующие на определённой территории. Ориентируясь на существующие природные условия, члены этноса вырабатывают определённые, сформированные этими условиями правила поведения, которые со временем, становясь обычаями и традициями, составляют основу отличий данного этноса от других [2, с. 500].

Такая группа, ставшая этносом, формирует свою культуру и своё государство. Культура в сочетании с генотипом, как сочетанием всех факторов, присущих организму от природы, формирует ментальность, которая может рассматриваться как интегральная характеристика людей, живущих в определённых условиях и позволяющая описывать особенное видение представителями данной группы окружающего мира и объяснять специфику их поведения [10, с. 69].

Следовательно, ментальность отражает специфику сознания определённой группы людей, такой как социальный слой, этнос или нация. В ментальности содержится вся история этой общности со всеми её проблемами, противоречиями и путями ведения хозяйственной жизни. Ментальность объединяет устойчивую общность людей, объединённых территорией, экономикой, языком, экономикой, культурой. Она воздействует на экономические, социальные и политические отношения, раскрывает принципы сознания и мышления [6, с. 128].

Также ментальность можно определить как совокупность культурных, умственных, эмоциональных особенностей, ценностных установок и ориентаций, присущим социальной или этнической общности людей.

При формировании национальной ментальности большое значение имеют условия государственно-политического и социально-экономического развития, в соответствии с которыми обычаи, традиции и нормы поведения. Таким образом, ментальность определяется как мировосприятие, мироощущение, склад ума, то есть всё то, что определяет политические и социально-экономические отношения.

Российскую территорию изначально можно было подразделить на ряд

самостоятельных зон экономического и культурного развития, с доминированием одного или нескольких регионов. Исторически сложившийся регион окрестностей Санкт-Петербурга представлял собой не только географическую территорию на северо-западе России, а специфический тип социальной, политической, культурной и хозяйственной деятельности людей, сформировавшихся за короткий исторический период в общность с совершенно определённой ментальностью [7, с. 61].

Россию, в целом, можно представить, как суперэтническую систему, состоящую из значительного числа этносов. Каждый из этносов, входящих в эту систему, состоит из субэтносов, характеризующихся определёнными стереотипами поведения, отличающими данный субэтнос от других манерами, традициями и обычаями, связанными с его ментальностью. Совокупность ментальностей субэтносов образуют национальный менталитет.

Субэтноты появляются под воздействием различных природных условий и исторических обстоятельств. Они имеют различный по времени период формирования. В составе российского суперэтноса, наиболее важным, хотя и самым молодым является субэтнос Санкт-Петербурга.

Основу структуры любой ментальности составляет система культуры и социально-экономических интересов данного общества.

Выделение культуры Санкт-Петербурга в отдельное явление обусловлено, в первую очередь, изначальной концентрацией в этом месте интеллектуальных сил общества [4, с. 41]. Характерной чертой петербургской культуры является академизм, и профессионализм в искусстве, науке, технических специальностях. Петербургская культура, имея в качестве основы культуру российскую, смогла вобрать лучшее и из культуры мировой [5].

Также, особым путём шло и социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга. Здесь, в отличие от центральных регионов России, капиталистические отношения начали формироваться не на базе мелкого кустарного крестьянского производства, а на основе производства государственного, которое было необходимо для удовлетворения потребностей преобразующейся армии и строящегося флота [1, с. 247]. Кроме того, начиная с середины XIX века, Санкт-Петербург развивался на основании частных инвестиций, при чём, как зарубежных, так и внутренних (в основном, это были инвестиции в металлообрабатывающую промышленность) [8, с. 348].

Санкт-Петербург, также служил и коммуникационным центром, осуществляющим

связь внутренних районов страны с зарубежными странами. В соответствии с этим, и петербуржцы совмещали в себе черты российской ментальности с особенностями, присущими европейцам.

Как в и любом национальном характере, в менталитете петербуржцев, можно различать «пласты» или «слои» ментальности, разной глубины и толщины залегания, сформировавшиеся в различные периоды истории и накладывающиеся друг на друга. Имеющиеся в менталитете россиян такие, черты, как пришедшие из язычества единение с природой и слабое развитие личного начала, пришедшие из «удельно-вечевой» Руси – бунтарство и вольность, из «московского периода» – простота, спокойствие, молчаливость, лёгкость жизни в коллективе, дополнились чертами, характерными, для жителей европейских стран. Образовавшуюся в результате ментальность, можно охарактеризовать, как ментальность «русских европейцев». Отличается она широтой и свободой духа, универсальностью, способностью людей ощущать себя дома везде, где бы они ни находились. Таким образом, во второй половине XIX века был создан особый тип русского человека – энтузиаста, рационализатора, отдающего всему с жертвенным порывом [9, с. 380].

После революции, в восприятии остальных жителей России, также сохранился особый статус петербуржцев-ленинградцев. Определяющими чертами выступали интеллигентность, вежливость, холодность, сдержанность, духовность, отзывчивость и приветливость.

Исследователи выделяли в характере петербуржцев ряд отличительных признаков [3, с. 256-258]. Во-первых, это тип поведения, описываемый французской идиомой *comme il faut*, что можно перевести «как положено, как должно», а означает

«благопристойность, благовоспитанность», то есть выдержанность в проявлении своих чувств. Во-вторых, интернационализм и религиозная толерантность, но без ущемления своего национального достоинства. В-третьих, чувствительность, эстетизм и требовательность вкуса во всем.

В последние годы эта высокая оценка снижается, что связано с общим для всей России изменением приоритетов поведения. Однако, особенности, определяемые социально-культурной средой, сформировавшейся за три столетия, всё же в своих основных чертах сохраняются, что даёт преимущества, в том числе и в сфере развития экономики региона.

Подводя итоги, можно заключить, что Санкт-Петербург, возникший как промышленный, политический, экономический и интеллектуальный центр, обладает своей собственной институциональной структурой, которую необходимо учитывать при проведении любых социально-экономических преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белькина А. С. – Социально-экономическое неравенство регионов России: пути решения проблемы. // Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 246-249.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. Гидрометеиздат. 1990. 532 с.
3. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. СПб. Паритет. 2006. 480 с.
4. Коростышевская Е.М., Плотников В.А. Стратегия развития и целеполагание в региональной политике России. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. Выпуск 3. С. 38-46.
5. Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры. СПб. СПбГУП, 1994. 26 с.
6. Новиков А.В. Ментальные предпосылки хозяйственной деятельности в российском обществе. // Учёные записки РГГМУ. 2014. № 33. С. 126- 131.
7. Пашкус В.Ю. Социально-культурная сфера как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Санкт-Петербурга). // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 10. С. 346-352.
8. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А., Пашкус М.В. Стратегия создания сильного культурного бренда Санкт-Петербурга, ассоциирующегося с российским арт-рынком. // Стратегический менеджмент. 2015. № 2. С. 56-79.
9. Федотов Г.П. Письма о русской культуре. М. Русская идея. 1992. 496 с.
10. Шевелев А.А. – Социальные и ценностные основания экономического роста: трансдисциплинарный институциональный анализ. // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 67-73.